

80-летию со дня рождения
доктора юридических наук,
профессора А.Г. Быкова посвящается

Правовое регулирование экономических отношений

Тенденции развития инвестиционного законодательства: опыт азиатских стран

Аннотация: настоящая работа посвящена исследованию иностранных инвестиций. Поскольку интерес к данному институту в настоящее время постоянно растет, необходимо разобраться, на каком этапе развития права и экономики возникает потребность в нем, в формах его реализации и соответствующей инфраструктуре. В работе проведен анализ инвестиционных инструментов ряда крупнейших азиатских экономик — Японии и Кореи. Указанные страны начали реализовывать программу привлечения иностранных инвестиций далеко не сразу, к тому же различия между ними касаются системы права, структуры экономики и культуры. Все перечисленное обусловило уникальность поиска наиболее удачного способа привлечения инвесторов для каждой из указанных стран.

Ключевые слова: инвестиционное законодательство, прямые иностранные инвестиции, банковское кредитование, рынок ценных бумаг, специальные экономические зоны.

Особенности рынка инвестиций в Японии

Инвестиционный климат Японии характеризуется, на наш взгляд, двумя основными особенностями. Первая особенность состоит в традиционно низком уровне прямых иностранных инвестиций (далее — *ПИИ*), вторая же состоит в тесной взаимосвязи с первой и заключается в высокой доле банковского кредита как источника инвестиций в японскую промышленность. Ниже будут рассмотрены основные причины формирования японского инвестиционного ландшафта в том виде, в каком он представлен сейчас, его текущие изменения и перспективы.

Как уже было сказано, несмотря на то, что Япония является одной из крупнейших экономик мира и одним из ведущих экспортеров *ПИИ*, импорт *ПИИ* традиционно находился на сравнительно низком уровне — уже в 1960-х гг. Япония фактически стала их чистым экспортером.

В то же время существующий дисбаланс между экспортом и импортом ПИИ, как отмечается специалистами, не соответствует экономическому потенциалу и размерам рынка Японии. В литературе выделяются две причины указанного дисбаланса: во-первых, это относительная «закрытость» внутреннего рынка страны и, во-вторых, высокая стоимость производства¹. «Закрытость» была обусловлена политикой жесткого протекционизма (в виде формальных ограничений на приток иностранного капитала), проводимой японским правительством в течение нескольких послевоенных десятилетий.

Несмотря на то что в конце XX в. формальные ограничения были сняты, росту ПИИ препятствовала уже сама сформировавшаяся структура японской финансовой системы. Помимо таких собственно японских характеристик финансовой системы, как наличие *закрытых финансово-промышленных групп (киге сюдан и кэйрэцу)*² и *закрытого рынка труда, ей присущи (характерны) и особенности, свойственные так называемой японско-немецкой модели структуры корпоративных активов, игнорировать которые ни в коем случае нельзя.*

Дело в том, что японская финансовая система традиционно тесно связана с корпоративным управлением и монетарной политикой, и в этом кроются причины взлетов и падений японской экономики в целом на протяжении последних 60 лет. Японская модель структуры активов компаний долгое время была аналогична немецкой — последняя же предполагает так называемую систему «*main bank*», которой присущи следующие черты. Во-первых, основным источником привлеченных финансов компаний является банковский кредит (компании ограничены в праве привлекать средства из небанковского сектора и размещать облигации на японских и зарубежных рынках ценных бумаг³).

¹ Тимонина И.Л. Инвестиционный климат в Японии и проблема привлечения прямых иностранных инвестиций. Мировое и национальное хозяйство. Издание МГИМО МИД России. 2012. № 2 (21).

² *Киге сюдан и кэйрэцу* — группы компаний, тесно связанные личными и имущественными связями, имеющие своим элементом «*main bank*». Их особенность заключается прежде всего в характере деятельности финансово-промышленных объединений и системе связей между их элементами. Сюданы — это универсальные межотраслевые комплексы, объединяющиеся вокруг соответствующего банка и торговой фирмы. Кигё группу (кэйрэцу) представляют собой объединения преимущественно вертикального типа. Кэйрэцу организованы вертикально, их основой является производственный профиль материнской фирмы. Исторически наиболее тесные связи были в шести крупнейших группах: *Mitsubishi, Fuyo, Dai-ichi Kangyo, Sanwa*.

³ Kenneth Singleton, editor. Japanese Monetary Policy. University of Chicago Press. 1993. P. 63–94.

Вместе с тем банк в некоторых случаях назначает директоров, а также является мажоритарным акционером компании (корпоративные отношения банка-кредитора и компании-заемщика строятся по принципу *cross-shareholding*), что позволяет ему отслеживать и контролировать финансовое состояние компании и способствует поддержанию высокого уровня доверия между кредитором и заемщиком¹. Вследствие наличия тесных связей между банками и компаниями, обусловленных структурой активов, банки охотно снижают ставки по кредитам, спасая заемщиков в кризисные периоды путем дополнительного кредитования (в том числе и синдицированного), а также склонны активнее финансировать рискованные проекты заемщиков, находящихся в отношениях «*main bank*», нежели заемщиков независимых.

Описанная модель доминировала в Японии с 1950-х гг. и способствовала быстрому росту японской экономики в этот период, став одним из элементов так называемого японского чуда. Пик роста стоимости японских активов пришелся на 1989 г. — к этому времени система «*main bank*» себя исчерпала, и не успевшая вовремя перестроиться экономика Японии на долгое время впала в стагнацию. В чем же кроется причина упадка японско-немецкой модели? Еще в конце 80-х японская экономика росла со сказочной скоростью, и ничто вроде бы не предвещало приближающийся кризис, хотя споры об эффективности существующей системы звучали и тогда (например, Horiuchi (1977, 1978), Eguchi (1977, 1978), Teranishi (1982), Shinohara and Fukuda (1982)). В японской литературе предлагается следующее объяснение: с ростом прибыли компании постепенно накопили значительные объемы собственных активов, что, во-первых, снизило их зависимость от банковского кредита, а во-вторых, позволило компаниям массово приобретать недвижимость и размещать акции за рубежом после снятия Министерством финансов в 1980-х гг. ряда запретов в области корпоративного законодательства и регулирования рынка ценных бумаг² (японский рынок ценных бумаг был в тот момент непривлекателен для внутреннего инвестора вследствие жесткого правового регулирования³). Все это привело к тому, что банки утратили возможность эффективно контролировать деятельность компаний.

¹ *Mitsuaki Okabe*. The Financial System and Corporate Governance in Japan. Policy and Governance Working Paper Series. No. 17. 2004.

² Kenneth Singleton, editor. Japanese Monetary Policy. University of Chicago Press. 1993. P. 63–94.

³ *Mitsuaki Okabe*. Op. cit. No. 17. 2004.

Кроме того, банки усугубили ситуацию, сделав ставку на рост количества выдаваемых кредитов без надлежащего расчета величины риска невозврата выданных средств. В результате всего вышеуказанного кризис корпоративного управления вылился в лавину невозвратных кредитов и последовавшую волну банкротств во второй половине 90-х гг. Таким образом, с начала 1990-х гг. начался постепенный отход от японско-немецкой модели к англо-американской, ориентирующейся на рынки капиталов и соответственно характеризующейся низкой зависимостью от банков.

Постепенный отказ японских компаний от привлечения средств путем прямого кредитования обусловил, во-первых, падение роли банков в японской экономике (они уже не могли выполнять контроль за деятельностью компаний), а во-вторых, частичный отказ и от *cross-shareholding*, что моментально повлекло выброс банками акций бывших компаний-заемщиков на японский рынок ценных бумаг, что повлекло, в свою очередь, повышение роли институциональных инвесторов (доля банковского участия в корпоративном контроле упала в три раза в период 1990–1999¹).

Вследствие перехода к новой стратегии развития встал вопрос о привлечении средств иными способами, нежели банковский кредит, — на этой волне меняется отношение к ПИИ. Практически сразу начала активно проводиться политика роста ПИИ с целью создания новых рынков, привлечения новых управленческих приемов, технологий, товаров и услуг. В 1994 гг. был учрежден Инвестиционный совет Японии (ИС), членами которого являются японские чиновники, а также европейские (ЕВС) и американские представители (АСС). За первые пять лет своего существования Инвестиционный совет сформулировал семь рекомендаций по развитию ПИИ, в основном связанных с созданием мягкого инвестиционного климата и либерализацией законодательства. Кроме того, в начале 2000-х японская внешнеторговая организация (JETRO) изменила курс с поддержки экспорта на стимулирование ПИИ. Наконец, в шести регионах были созданы Инвестиционные центры поддержки бизнеса (IJBS).

Так, в 2003 г. правительством был предложен пакет мер, в том числе распространение информации о ситуации с ПИИ в Японии

¹ Market insights. Investing in Japan: Improving corporate governance spurs Japan. East-spring investments. June 2014.

и за рубежом; развитие общенациональных и местных организаций, связанных с обеспечением условий для иностранных инвестиций; улучшение предпринимательской среды; повышение качества жизни для иностранцев, работающих в иностранных компаниях в Японии; пересмотр административных процедур.

В 2010 г. была принята Программа содействия импорту инвестиций, провозгласившая цель по формированию наилучшего инвестиционного климата путем либерализации законодательства и снижения уровня налогообложения, а также превращения Японии в дальнейшем в главную базу азиатского бизнеса¹.

Кроме того, в 2010–2011 гг. было создано шесть Национальных Стратегических Специальных Зон (далее – НССЗ) для привлечения иностранных инвестиций в развитие производства. Идея НССЗ состоит в создании модельных городов, свободных от правовых ограничений предпринимательской деятельности². Среди задач НССЗ называют в том числе и оттягивание ПИИ из Токио и Йокогамы в иные города.

В результате реформ объем ПИИ вырос с 50 млрд долларов в 2000 г. до 200 млрд долларов в 2009 г. Однако, по оценкам специалистов, в Японии все еще сохраняется неблагоприятный инвестиционный климат вследствие *высоких цен на недвижимость, консервативности предпринимательской практики и сложности административных процедур*³. В то же время необходимо понимать, что на фоне быстрорастущих экономик стран АСЕАН, «четырёх тигров» (Гонконг, Корея, Сингапур и Тайвань) Японии все сложнее конкурировать, и успех в привлечении ПИИ может стать определяющим фактором азиатской гонки.

В соответствии с наблюдениями, проведенными EU-Japan Centre for Industrial Cooperation, европейские инвесторы все чаще предпочитают Японии иные азиатские экономики. Так, в 2008 г. швейцарский фармацевтический гигант Novartis перенес свой научно-исследовательский центр в Шанхай. P&G и Medtronic перенесли региональные офисы в Сингапур.

Однако, несмотря на предпринятые шаги, темпы роста японской экономики все еще находятся на сравнительно низком уровне.

¹ Overview of the «Inward Investment Promotion Program», november 2010. Ministry of Economy, Trade and Industry. URL: http://www.meti.go.jp/english/policy/economy/inward_investment/overview.pdf

² ACEAN Investment Flash Japan. March 2015.

³ 10 Advantages to Investing in Japan. URL: <http://www.investjapan.org>.

Особенности рынка инвестиций в Республике Корея

Республика Корея является одним из «четырёх азиатских тигров» — темпы развития корейской экономики, культуры и социальной инфраструктуры во второй половине XX в. поистине впечатляющи. Несмотря на то что еще 60 лет назад Корея была бедной страной, сравнимой по экономическим показателям с государствами Центральной Африки¹, в настоящее время она известна своей индустриализированной, высокотехнологичной экономикой, информационной инфраструктурой и сравнительно благоприятной для бизнеса правовой системой².

Начало бурного развития корейской экономики было положено в 1960-х гг., после прихода к власти генерала Пака Чонхи. Развитие тяжелой индустрии стимулировало создание смежных отраслей, а также инвестирование в капиталоемкие и высокотехнологичные отрасли экономики. С целью поддержки ключевых секторов экономики были созданы специализированные банки (Export-Import Bank of Korea, Industrial Bank of Korea и др.). В это же время формировались «чеболи» — промышленные суперконгломераты, тесно связанные с государством (например, Samsung, LG Group, Hyundai и др.). Чеболи финансировались посредством государственных низкопроцентных займов и соответственно жестко контролировались государством. Эффективность корейской экономической системы, существовавшей с начала 1960-х до второй половины 1990-х гг., во многом обусловлена именно чеболями. Их хозяйственная деятельность строилась на основе договоров, однако намного более важную роль играли неформальные личные отношения между представителями государства и бизнеса, что делало юридическую сторону экономических связей всего лишь условностью. Судебная система была во многом маргинализована, что отнюдь не способствовало созданию благоприятного инвестиционного климата³.

В 1980-х разразился первый в послевоенной истории Кореи структурный кризис корейской экономики. На этот вызов правительство ответило масштабными реформами. Помимо жестких фискальных мер и консервативной монетаристской политики было принято

¹ Экономика Республики Корея. URL: <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/skorea.htm/>

² *Kiseong You*. Investing in South Korea, Practical Law Country Q&A (2015) // СПС «WestLaw».

³ Там же.

решение создать условия для привлечения иностранных инвестиций¹. С этой целью начался отход от старой системы управления экономикой, основанной на балансе интересов чиновничьей бюрократии, крупного бизнеса и военных структур в сторону верховенства закона и демократизации политической системы, возросла роль Конституционного суда². В результате указанных мер экономической рост преимущественно за счет внутреннего спроса сменяется экспортно-ориентированной экономикой, а в 1990-е началась активная интеграция в мировую экономику. Корея становится членом ряда международных организаций – в настоящее время она входит в Организацию экономического сотрудничества и развития, Всемирную торговую организацию, участвует в ряде региональных образований и форумов (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (форум), Восточно-азиатский саммит и др.).

Принятие Закона о содействии иностранным инвестициям (Foreign Investment Promotion Act) от 16 сентября 1996 г. упростило регулирование инвестирования, отменило ограничения на размер инвестиций иностранных компаний, расширило перечень налоговых стимулов³.

В следующий раз слабости корейской экономической системы проявились в ходе азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. Причиной существенного падения темпов роста стали высокая доля задолженности относительно ВВП и массовые краткосрочные иностранные заимствования; вследствие резкого падения курса воны золотовалютные резервы были исчерпаны. Основным спасательным кругом для Кореи все же стали крупные займы у Международного валютного фонда, одним из условий которых было проведение ряда либеральных правовых реформ, связанных с созданием большей открытости Кореи по отношению к импорту иностранных товаров и инвестиций. В рамках антикризисной программы правительство объявило курс на рост экспорта, введение низких процентных ставок и экспансионистскую налоговую политику. Кроме того, было решено провести реформу чеболей, чтобы ослабить их роль в экономике и провести реформу корпоративного управления путем изменения корпоративного законодательства. В итоге введение возможности

¹ Экономика Республики Корея. URL: <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/skorea.htm/>

² Ginsburg Tom. Legal Reform in Korea. RoutledgeCurson. 2004.

³ *Kiseong You*. Op. cit.

подачи косвенных исков и иных средств защиты миноритарных акционеров изменило баланс сил внутри самих чеболей, а новые требования к аудиторским проверкам и раскрытию информации нанесли удар по их закрытой системе управления.

Помимо упомянутого Закона о содействии иностранным инвестициям был принят Закон об операциях в иностранной валюте (Foreign Exchange Transaction Act) от 16 сентября 1998 г., целью которого было повышение привлекательности корейской экономики. Новый закон урегулировал порядок денежных операций, связанных с иностранными инвестициями.

В том же году был ликвидирован потолок в отношении иностранных инвестиций в южнокорейские акции, а также снят запрет на приобретение иностранцами акций без одобрения совета директоров и правительства — исключение составляют только предприятия оборонной отрасли и государственные корпорации¹. Кроме того, иностранные граждане были уравнены с корейскими гражданами в правах на приобретение земли, а иностранным банкам было разрешено открывать филиалы. Также была упрощена процедура при совершении финансовых сделок, разрешены все виды слияний и поглощений. Иностранные инвестиции стали все чаще осуществляться в форме покупки акций или предоставления долгосрочных кредитов напрямую корейским компаниям. В соответствии с Законом о торговых зонах (Free Trade Zone Act) и Законом о свободных экономических зонах (Free Economic Zone Act) в Корее были учреждены особые зоны².

Несмотря на то что в настоящий момент экономика Южной Кореи значительно замедлила рост, не перестают предприниматься дальнейшие шаги в направлении улучшения инвестиционного климата и привлечения иностранных инвестиций.

Подводя итоги, подчеркнем следующее:

1. Необходимость привлечения иностранных инвестиций остро встает уже в условиях развитой национальной экономики, достигшей пределов своего развития.

2. Даже успешно реализованная программа привлечения иностранных инвестиций необязательно дает положительный экономический

¹ Kiseong You. Op. cit.

² Farole Thomas, Gokhan Akinci. Special Economic Zones Progress, Emerging Challenges, and Future Directions. World Bank. 2011.

результат, что наводит на мысль о том, что в таком случае причина стагнации носит структурный характер. Представляется, что данная проблема должна быть исследована в совместных экономико-юридических научных работах для поиска наиболее эффективного пути решения.

Список использованной литературы

Библиография

Тимонина И.Л. Инвестиционный климат в Японии и проблема привлечения прямых иностранных инвестиций. Мировое и национальное хозяйство. Издание МГИМО МИД России. № 2 (21). 2012.

Kenneth Singleton, editor. Japanese Monetary Policy. University of Chicago Press. 1993. P. 63–94.

Kiseong You. Investing in South Korea, Practical Law Country Q&A (2015) // СПС «WestLaw».

Mitsuaki Okabe. The Financial System and Corporate Governance in Japan. Policy and Governance Working Paper Series. No. 17. 2004.

Farole Thomas, Gokhan Akinci. Special Economic Zones Progress, Emerging Challenges, and Future Directions. World Bank, 2011.

Защита интеллектуальных прав предпринимателей

Аннотация: в работе автор касается вопросов защиты интеллектуальных прав при осуществлении предпринимательской деятельности. Основной задачей работы является выявление системы публичных органов власти, предоставляющих предпринимателям различные механизмы защиты своих исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Автор рассматривает эти органы власти с точки зрения положения каждого в обеспечении средств защиты прав, а также достоинства и недочеты в их деятельности.

Ключевые слова: интеллектуальные права, защита прав, суды, органы исполнительной власти.

Для полноценного использования средств индивидуализации в сети встает вопрос о предоставлении гарантий защиты интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Чем эффективнее механизмы защиты интеллектуальных прав, тем привлекательнее правопорядок для ведения бизнеса. Государство заинтересовано в поддержке предпринимательской деятельности во всех ее проявлениях, в связи с чем предоставляет различные способы защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

Особое место в ряду институтов защиты интеллектуальных прав занимает Суд по интеллектуальным правам¹.

Примечательной особенностью Суда по интеллектуальным правам является тот факт, что он осуществляет полномочия единой кассационной инстанции по вопросам регулирования интеллектуальной собственности на всей территории Российской Федерации в системе арбитражных судов. Последняя оговорка очень важна, так как в компетенцию Суда входят лишь споры, отнесенные к подведомственности арбитражных судов, и значительная категория дел, связанная с интеллектуальными правами рассматривается в системе судов общей юрисдикции, в частности Московским городским судом.

¹ *Лазарева Н.* Интеллектуальные права в судебных решениях // ЭЖ-Юрист. 2015. № 3. С. 3.